

Брифинг Игоря Артемьева по завершении заседания Правительства

02 сентября 2015, 18:44

[Стенограмма брифинга](#) руководителя Федеральной антимонопольной службы Игоря Артемьева по завершении заседания Правительства 2 сентября 2015 года. Первый вопрос повестки – о состоянии конкуренции в России.

И.Артемьев: На заседании Правительства был заслушан доклад ФАС о состоянии конкуренции в России. Доклад этот делается ежегодно, этот был уже девятым. В соответствии с законом о конкуренции антимонопольный орган обязан докладывать Правительству России (само Правительство и парламент так в своё время решили) каждый год о том, что происходит. Мы традиционно стараемся говорить не столько о каких-то достигнутых успехах, сколько о проблемах, которые реально существуют сегодня с конкуренцией в России.

Сегодня был такой же откровенный доклад. Он ещё проходил на фоне того, что Президент России и Правительство приняли решения о ликвидации двух федеральных органов исполнительной власти – я имею в виду Рособоронзаказ и Федеральную тарифную службу, – поэтому, конечно, мы не могли оставить эти темы без внимания. Собственно, основные наши тезисы, с которыми мы сегодня выступали, заключаются примерно в следующем: и в системе государственного оборонного заказа, и особенно в системе естественных монополий существует недостаток эффективности. Существуют, например, в рамках государственных закупок, очень большие траты денежных средств по ценам, значительно превышающим рыночные цены. Мы представили ряд данных, которые уже начали отрабатывать и с новым руководством «Российских железных дорог», и отрабатываем с другими естественными монополиями. Они свидетельствуют о том, что в одном случае из-за проявления монополизма, в другом случае – из-за высоких степеней секретности цены, по которым государственные компании, государственные органы и государственные подрядчики закупают те или иные услуги, часто оказываются значительно выше соответствующего бенчмаркинга, соответствующих лучших практик закупок и что в этом случае есть большие резервы.

К чему я это всё говорю? Я это говорю к тому, что тарифную политику, на мой взгляд, нужно проводить значительно более требовательно и более строго, нежели это делалось раньше. Мы вовсе не считаем, что то, что делала Федеральная тарифная служба, было неправильно, мы ни в коем случае не говорим, что мы лучше. Мы с большим уважением относимся к нашим коллегам, которые этим занимались, равно как и к тем коллегам, которые работают в оборонном заказе. Но мы хотели бы обратить внимание на то, что в условиях, когда экономика страны подвергается различного рода сложностям, атакам и санкциям извне, жить как раньше невозможно, поэтому наши подходы в тарифной политике будут существенно изменены. В частности, мы говорили о том, что нужно уходить от принципа «затраты плюс».

Как обычно рассуждали наши коллеги многие? Компания имеет определённые расходы, определённые планы, надо построить то и то, надо всё заложить в тариф – и чтобы она

это построила, сделала, и чтобы компания развивалась, и чтобы была счастлива. На наш взгляд, нужно, чтобы счастлив был потребитель – российский гражданин, российский бизнес, то есть те, кто производит и живёт в нашей стране. А монополия – это только часть бизнеса, причём, на наш взгляд, весьма и весьма неэффективная с точки зрения своих трат, расходов. Достаточно вспомнить содержание футбольных команд, строительство различного рода стадионов по цене, превышающей вообще любые разумные вещи, или наличие шикарных особняков, дворцов и всего остального. Я думаю, что вы можете много таких примеров привести, и мы как раз выступаем за то, чтобы, притом, что компании должны остаться флагом российской экономики, их действия, в том числе в тарифной политике, должны подвергаться очень серьёзной прагматической критике. Тарифы должны формироваться вовсе не по принципу «инфляция плюс», а по принципу «инфляция минус». И в этом смысле весь цикл производства этих компаний должен находиться под надзором Правительства России и его уполномоченных органов. Это вот то, что мы хотели сегодня сказать.

То же самое касается оборонного заказа, но там ситуация сложнее. Там гораздо больше предприятий. То есть нужно, чтобы была раскрыта информация, и чтобы мы могли в принципе сравнивать цены на открытых рынках и цены, которые складываются в закрытых торгах.

Как вы знаете, Правительством была проделана гигантская работа. Все вы, наверное, знаете сайты zakupki.gov.ru, где можно собрать с помощью поисковых систем довольно быстро любые средние цены, которые отражают состояние рынков. Если вы видите, что цены выше, чем на сайте zakupki.ru, это должно быть уже очень тревожным сигналом для общества, для тех общественных организаций, которые следят за этим, и, конечно, для органов надзора. То есть нужно прекратить все эти безобразия, которые многократно и многолетним образом складывались вот в эти системы.

Кроме того, мы говорили о том, что, при всём том, что было усовершенствовано в государственных закупках, нужно резко увеличить и активизировать работу по поддержке малого бизнеса. Например, мы считаем, что целые коды классификаторов, такие как, например, ремонт помещений, нужно отдавать исключительно малому и среднему бизнесу, или целый ряд других, которые связаны с относительно небольшими лотами и так далее, то есть вводить их в режим спецторгов. И, конечно же, нужно маркировать те компании, которые декларируют себя как компании малого бизнеса, чтобы знать, сколько реально они получили подрядов по 44, 223 законам. И нужно обязывать естественные монополии отдавать малому бизнесу как минимум 10–15% своих расходов на аутсорсинг – тем самым мы поддержим малый бизнес и так далее.

Подводя итог этой части, я хотел бы сказать, что, конечно, для нас, как и, наверное, для всего Правительства в целом и Центрального банка, ключевыми вещами в экономике остаются невысокая инфляция (значит, не надо раздувать тарифы, правда?), снижение ключевой ставки, доступность ипотеки и кредита для промышленности. То есть нам нужно заняться в той части, в которой нам оказана честь и поручено Правительством, антиинфляционными мерами. Поэтому мы будем очень жёстко и последовательно оценивать расходы всех компаний, по которым происходит регулирование тарифов, и будем делать это на основании анализов всех абсолютно затрат – заработной платы, инвестиционных программ, государственных закупок и так далее. Эту работу нужно поставить.

Во многом благодаря тому, что в Федеральной антимонопольной службе были коллеги, которые регулируют тарифы в области связи и железных дорог, у нас остались старые кадры. Мы берём уважаемых коллег, тех, кто хочет идти к нам работать и кого мы знаем, на работу из Федеральной тарифной службы в Федеральную антимонопольную службу, и в целом мы эту политику уже выработали, о чём сегодня был в общем наш доклад.

Если ещё продолжать эту большую тему, то я хотел бы сказать, что очень важное событие случилось в понедельник. Правительственная комиссия по законотворческой работе одобрила четвёртый антимонопольный пакет, и мы ожидаем, что окончательно он будет принят в сентябре. Это большая самостоятельная реформа, которая является либеральной по отношению к бизнесу, прежде всего к малому и среднему, но даже и крупному. Я вам приведу только один пример: если сейчас мы можем возбудить дело сразу по любой практически нашей статье, и после этого будет оборотный штраф до 15% годового оборота, то есть гигантский штраф, то теперь по всем составам, кроме монополю высокой цены, будет предъявляться жёлтая карточка, будет отправляться предупреждение. И компания в случае устранения в разумный срок, то есть в 30-дневный срок, избежит этих оборотных штрафов. Мы резко снижаем риски в экономике. Мы из органа сразу и непосредственно карающего и проводящего расследования ещё становимся органом, по сути, предупредительного контроля, ну и многое другое, о чём сейчас я говорить не буду.

Кроме того, вы знаете, что в этот же пакет, точнее, отдельным законом идёт так называемый антикризисный закон. Вводится иммунитет для малого бизнеса, для тех компаний, которые относятся к малому бизнесу, соответственно, вводится иммунитет от антимонопольных проверок, преследований, обвинений в злоупотреблении доминирующим положением и так далее. Это тоже очень важный момент. Всё это надо сделать в сентябре, и, собственно, мы ещё раз об этом говорили.

Мы считаем, что большим достижением в прошедшее время было принятие правил недискриминационного доступа в области связи. Тяжелейший документ. Это такие огромные инструкции по типу тех, которые выпускает Европейская комиссия, которая описывает все возможные ситуации: как обеспечить свободу, прозрачность и принципы недискриминационности при подключении к связи, при строительстве объектов и так далее. Мы можем сказать, что очень неплохие вещи связаны с усовершенствованием правил недискриминационного доступа – они приняты, вступили в действие – по движению нефти и нефтепродуктов по транспортным системам «Транснефти», «Транснефтепродукта».

Мы отмечаем, что с 1 января введено так называемое административное обжалование в строительстве. Что это такое? Если любая монополия, которая должна выдать технические условия на проектирование или строительство – по воде прежде всего, по теплу, по электроэнергии, не сделает этого в установленный срок, а равно если государственный служащий, чиновник муниципалитета в установленный Градостроительным кодексом срок не выдаст разрешение на строительство, мы в 10-дневный срок оштрафуем его на 50 тыс. рублей, выдадим предписание, и если он его не исполнит, то дальше начнётся разговор о более жёстких санкциях, включая уголовное преследование. Все законодательные акты Российской Федерации приняты, необходимые постановления Правительства вышли в этом году, поэтому с 1 января эта работа будет начата всеми нашими территориальными подразделениями. Цель очень

простая: попытаться бюрократию, которая существует сегодня на уровне муниципальном и структур субъектов Российской Федерации, а также в естественных монополиях, которые влияют на строительство, призвать к определённому порядку и заставить действовать по тем правилам, которые государство ввело.

Повторяю, за 10 дней мы с мотивировочной частью и с резолютивной будем в состязательном споре выдавать соответствующие предписания.

Ещё бы я отметил, завершая слово о докладе (он будет опубликован), что мы достигли определённого совершенства в виде биржевых торгов нефтепродуктами, это хорошо. Речь идёт сейчас уже о торгах нефтью и формировании собственного российского индекса – это исключительно сложная и важная задача. Прошли первые торги сжиженными углеводородными газами, природным газом. Запущен проект по торговле круглым лесом в Иркутской области. Это всё достаточно важные вещи. И последнее. Мы говорили о региональном стандарте развития конкуренции, о том, как помочь нашим российским регионам эффективно достигать хороших показателей. Я думаю, что здесь должен быть здравый смысл. Вы легко поймёте то, о чём я говорил: здесь необходимо введение жёстких – подчёркиваю, жёстких – нормативов для регионов примерно такого порядка. Я приводил пример с Москвой: в Москве уже более 45% всех пассажирских перевозок наземным транспортом осуществляют частные компании, поэтому конкуренция в Москве за то, чтобы выиграть соответствующий тендер и получить соответствующее право на такие перевозки, очень высока. У нас половина регионов, где этого ноль. И совершенно непонятно, почему продолжают содержаться и поддерживаться местными администрациями монопольные какие-нибудь «Пассажиравтотрансы» со ржавыми автобусами, которые и с точки зрения качества, и с точки зрения инвестиций – в общем, дальше понятно... Почему не пустить частников?

Или возьмём такую сферу, которая далека от транспорта, – детское дошкольное образование. Почему не поставить норматив, чтобы уже к 2018 году было хотя бы несколько процентов детских частных садиков, как сделали в крупных городах, где мамочка одна сидит с детьми, а другие работают? Разрешили, внесли для этого изменения во все законодательные акты, и это работает. И людям так удобно! Почему это нельзя сделать?

Или есть губернаторы, которые прославились тем, что реприватизировали, то есть национализировали частные аптеки. А зачем это государству, этот аптечный бизнес? Вы следите как орган надзора за ценами, они подлежат регистрации, например, в системе ЖНВЛП (перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов). Но зачем делать из частных государственные, что в этом хорошего? То есть надо, наоборот, чтобы 98-процентный норматив стоял, что аптеки должны быть частными.

В общем, всё, что государство огосударствовало излишне, нужно отдать в частный сектор, прежде всего малому и среднему бизнесу, и ту инфраструктуру, которая ему нужна, – вот тогда будет развиваться конкуренция.

Извините за такой длинный доклад. Я почти повторил свой доклад на Правительстве, может быть, там я побольше говорил, но я очень рад тому, что Правительство слышит нас. Во всём пространстве СНГ только российское Правительство слушает свой антимонопольный орган в рамках законом установленной процедуры и слушает про те безобразия, которые существуют в нашей стране, для того чтобы их поправить.

Вопрос: Возвращаясь к теме тарифов, о чём вы говорили в самом начале. Федеральная антимонопольная служба сейчас как один из органов, который будет утверждать тарифы на следующий год. Какие предложения у ФАС в отношении тарифов? Как-то это обсуждалось внутри Правительства? Есть ли какая-то поддержка? Просто была информация, что вроде как вы чуть ли не ноль предлагаете...

И.Артемов: Нет, мы не предлагали ноль, потому что предлагать ноль – это означает совсем не разобраться в ситуации и говорить о политическом решении. Решения по тарифам должны быть прагматичными, они должны быть жёсткими, потому что они должны быть направлены, ещё раз, не на то, чтобы эта регулируемая отрасль паразитировала на гражданах и на всём бизнесе остальном, прежде всего на нашей промышленности, а, наоборот, чтобы она работала в равных условиях. Любимые наши слова как антимонопольного органа вы знаете: это недискриминационность, равенство, открытость. Поэтому для них никаких привилегированных условий, которые раньше были, устанавливать не надо.

Сейчас идёт большая работа, прежде всего с Министерством экономического развития. Сегодня Правительство одобрило всю необходимую нормативную базу, чтобы мы уже могли принимать правовые решения. Это случилось сегодня. Но это не мешало нам эти месяцы уже готовить свою позицию. Наша позиция – точно инфляция минус. Это точно. А какой уровень глубины – зависит от того, как сами компании сейчас покажут, какие они напишут программы давления на издержки, есть ли вообще мысль какая-нибудь в том, что они будут предлагать. Потому что и без программ экономии, без программ совершенствования того, что они делают по госзакупкам, по инвестициям, при раздутых зарплатах, без программ о том, что они должны избавиться от своих непрофильных активов, уже перечисленных особняков, футбольных команд, средств массовой информации и всего остального... Я сейчас не беру там, где по политическим причинам какие-то существуют особенности, а где чисто такой прагматический аспект.

Вот я недавно включил телевизор, увидел телевизионный канал «РЖД». Это произвело на меня сильное впечатление как на потребителя. Я могу себе представить только железнодорожника, который смотрит этот канал профессионально, который ещё, наверное, не стал железнодорожником, а учится на железнодорожника. Там всё время едет машинист по полям, потом по лесам, по заснеженным просторам. Я это несколько раз включал. Меня это потрясло. Я думаю, это не очень дорогая штука, но зачем она? Зачем она всё-таки?

Есть дорогие штуки такого же рода, которые вы хорошо знаете. Поэтому я думаю, что и Правительство так будет подходить. Если не будет связной какой-то логики, не будет целой программы давления на издержки, экономии средств, всего остального, мы не будем склонны говорить вообще об индексации. Конечно, решит Правительство, но наша позиция тогда будет сверхжёсткой. А во-вторых, она будет дифференцировать. С теми монополиями, которые придут с нормальными программами, которые будут открыты к диалогу, потому что нет никогда истины в последней инстанции, мы будем спорить, доказывать, будем справедливо ко всему подходить. Мы не будем какие-то идеологические ярлыки вешать, ни в коем случае, абсолютно. Здоровый прагматизм! И те, которые придут, я считаю, что должны получить на этом определённые премии – по своему развитию, по зарплате, или ещё что-то, или к меньшему сокращению персонала.

Ведь смотрите: государственных чиновников Правительство периодически сокращает. Что ни говори, это правда. Сейчас, когда передавали ФСТ, на 25% нас сократили – это факт. Высвободили средства, очень хорошо. Ну а почему крупнейшие монополии у нас растут, раздуваются? Может, отдать малому бизнесу на аутсорсинг? У них своя, по моему, стоматология в «Газпроме», я уж молчу, что у них там своя поставка продуктов, огороды и всё остальное, телята. Это надо? Или когда-нибудь мы наконец скажем себе, что должны ужесточить подходы к этим компаниям и сделать из них просто обычные компании? И уважаемые. Но уважаемые не за то, что у них много денег, которые распыляются бог знает на что, а за то, что они эффективны, людям служат, помогают.

Вопрос: Скажите, пожалуйста, вы просчитывали, на сколько процентных пунктов могут быть снижены тарифы, например, «Газпрома», «РЖД»?

И.Артемов: Мы просчитывали, но мы эту работу не закончили, поэтому сейчас глупо об этом говорить. И потом кроме нас есть же ещё МЭР (Министерство экономического развития). У нас же как? Только что Правительство одобрило специальный состав правления, который будет принимать тарифы. Там половина примерно наших коллег из ФАС, ФСТ, то есть нас, но там обязательно и Министерство экономики, Министерство промышленности, Минэнерго, естественно, другие регуляторы. Они вместе с нами будут принимать эти решения. Но если мы не сможем принять решение, тогда я буду принимать его единолично и докладывать в Правительство, буду нести ответственность за то, что предлагаю. Таков порядок.

Вопрос: Можно к другой теме? По поводу сделки Schlumberger. Что там происходит? Есть ли риск, что эта сделка вообще не состоится? Или так затянется?..

И.Артемов: Вы знаете, это зависит от акционеров. Если они видят в России реально большие интересы и большой рынок... Как вы помните, в Европе, например, мало что бурят, мало что добывают, а Россия – это страна, в которой можно тысячу лет ещё бурить. Немножко подождать, наверное, стоит. Решат акционеры, мы смирился с любым их решением.

Вопрос: Как будут разграничены полномочия Минэкономики и ФАС в сфере тарифов?

И.Артемов: Как я уже сказал, два представителя Минэкономразвития будет включено в правление, они абсолютно всё будут знать о наших предложениях, о наших действиях, готовящихся приказах. Если их что-то будет беспокоить, они всегда могут обратиться и к Председателю Правительства, которому мы подчиняемся, и к курирующим вице-преьерам, пройдут совещания в Правительстве. Не бывает так, чтобы в Правительстве кто-то высказывал, когда другие не знают. Это такая кропотливая работа по сближению позиций, и в конечном итоге принятие императивного решения либо премьером, либо Президентом.

Вопрос: Вы коллегиальность сохраняете?

И.Артемов: Да-да, я сказал, что вот этот коллегиальный орган сегодня утверждён на Правительстве, мы это внесли, мы считаем, что это абсолютно правильно. Представить себе, что тарифная служба в нашем лице будет курировать тарифы на электроэнергию, не обсуждая это с Минэнерго, – это нонсенс вообще, это бред какой-то. Конечно, они будут готовить свои предложения, но я думаю, что отраслевые регуляторы всё-таки

помягче смотрят на своих родных в отраслях, чем мы. Мы пожестче будем. Мы начинаемся со слов «антимонопольная служба», и все должны это запомнить среди монополистов, что мы названия своего не поменяли. Ну а там жизнь покажет, и вы увидите, какие решения будут приниматься.

Вопрос: Новая укрупнённая структура как всё-таки будет называться?

И.Артемов: ФАС.

Вопрос: ФАС? То есть даже с учётом объединения?

И.Артемов: Ну зачем тратить деньги на то, чтобы менять таблички и всё остальное? Потом, это на русском и на английском звучит одинаково и очень хорошо. Короткое название. Я, помните, в 2004 году говорил (уже 11-й год пошел): мне нравится, «фас» – это хорошее слово. В нашей стране «фас» должно применяться почаще, но только по отношению не к слабым, а таким сильным, немного таким уже зажавшимся, извините за это слово. Полезно.

Вопрос: Одобрил ли ФАС покупку китайским Фондом Шёлкового пути 9,9% «Ямала СПГ»? Будет ли это выноситься на комиссию по иностранным инвестициям, и если да, то, когда?

И.Артемов: Этот вопрос сейчас находится в ведении Минэнерго и Председателя Правительства. Они сейчас вырабатывают оптимальный путь решения этой проблемы. Я сейчас просто уже не знаю этих деталей. Я знаю, что нас в ближайшее время предполагали пригласить на совещание по этому вопросу. Поэтому не могу вам сказать, что там и как, но могу сказать, что это хороший, серьёзный проект с Китайской Народной Республикой.

Вопрос: По «Аэрофлоту» и покупке «Трансаэро». Эта сделка требует вашего одобрения?

И.Артемов: Да, требует.

Вопрос: Не получится ли так, что мы создаём новую супермонополию на рынке?

И.Артемов: Я не раз говорил (правда, я это говорил в отношении не компании «Трансаэро», а других компаний), что я предпочёл бы, чтобы шли через механизм банкротства. И в обычной ситуации это было бы хорошо, потому что кредиторы получили бы своё удовлетворение в той части, в которой это возможно, а во-вторых, в результате этого купили бы те маршруты и ту технику с этими маршрутами не одна компания, а несколько кредиторов и другие компании. Таким образом, не в одни руки всё это попало бы в результате... Например, купила бы S7 (нынешняя компания хорошо летает, много очень) или, скажем, какая-нибудь другая – «Уральские авиалинии», на которой я недавно летал, и так далее. В этой ситуации это не происходит. Нужно анализировать причины этого, но они тоже в общем понятны. Ситуация уже, к сожалению, зашла достаточно далеко, и представить себе, что у нас есть два-три года на процедуру банкротства, которую предусматривает закон о несостоятельности, просто невозможно.

В таких ситуациях оказалась не только Россия. Мы сегодня говорили о том, что конкуренция ограничивается во время кризиса, и нужно принимать очень активные меры,

для того чтобы она вообще не была ограничена, потому что трудно: банкам трудно рефинансироваться, вот и авиационная компания «легла на бок» ... Такое может и с промышленными предприятиями случаться. И тогда приобретают самые крупные. Я думаю, что «Аэрофлот» ... Там сейчас руководители не прыгают от счастья, потому что им предстоит очень серьёзная работа по санации, и, конечно, эта работа будет нелёгкой и тяжёлой.

С точки зрения монополизации рынков – предписаний и решений, которые мы будем принимать, – мы действительно должны дать своё согласие, поскольку порядка 50% рынка оказывается в руках «Аэрофлота». Это не трагедия, хотя это уже вариант для нашего предписания, и, возможно, мы выставим структурные требования, а именно: попросим компанию «Аэрофлот» продать часть своих маршрутов, где она приобретает монопольное положение в результате слияния с «Трансаэро». Я уже предвижу ответ, который услышу от уважаемого мной Виталия Геннадьевича Савельева, генерального директора компании. Он, конечно, скажет: «А за счёт чего тогда мы будем санировать? За счёт чего мы будем гасить этот многомиллиардный долг, если мы самые вкусные куски монопольные, даже не успев взять, по вашему предписанию должны будем отдать?» Чтобы это не происходило за счёт потребителя, мы усилим надзор за ценами, это раз. А второе – возможно, структурные предписания растянутся на несколько лет. Например, сегодня это можно будет делать, но в течение двух лет — это надо будет продать. То есть я не исключаю структурных требований при этой сделке, но думаю, что она неизбежна, потому что других спасателей таких компаний, как «Трансаэро», такого масштаба... Либо бюджет, либо «Аэрофлот». Ну а бюджет не должен спасать компанию, это, кстати, будет ещё хуже. Поэтому мотивы мне понятны.

Вопрос: А вы потребуете маршруты внутренние или внешние?

И.Артемов: Мы будем это всё анализировать. Мы знаем хорошо эту систему. Для нас не секрет, что на рынке происходило в последние пару лет, в том числе с компанией «Трансаэро», поэтому у нас есть определённые аналитические материалы. Мы посмотрим. Речь пойдёт и о зарубежных, конечно, и о внутренних рейсах. То есть мы должны подойти к этой сделке, безусловно, не как к рядовой, а как к очень серьёзной и требующей структурного анализа и, возможно (подчёркиваю: возможно), выполнения структурных требований. Ну а поведенческие будут обязательно. И не думаю, что мы откажем, потому что отказать означало бы создать полную вакханалию, вы сами это понимаете, не только на этом рынке, а в целом по всем перевозкам, да и в экономике России. Поэтому примерно вырисовывается такое решение, а детально мы посмотрим позже.

Спасибо вам большое.